

Дёмин Павел Евгеньевич, кандидат филологических наук,
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
Demin Pavel Evgenevich,
Ryazan Guards Higher Airborne Command School

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИФА О КОГНИТИВНОЙ ДЕГРАДАЦИИ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CRITICAL ANALYSIS OF THE MYTH OF COGNITIVE DECLINE
IN PERSONALITY THROUGH THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES**

Аннотация. Статья представляет научное оппонирование распространенному в педагогическом дискурсе тезису о том, что систематическое использование искусственного интеллекта (ИИ) неизбежно ведет к психологической зависимости и когнитивной инертности – так называемой «интеллектуальной лени». Автор анализирует источники утверждения, включая исследование М. Gerlich (2025), вскрывая его методологическую ограниченность, а именно: подмену причинно-следственной связи корреляционной связью и игнорирование различия между когнитивной разгрузкой (cognitive offloading) и когнитивной капитуляцией. Теоретической основой служит теория расширенного разума А. Кларка и Д. Чалмерса, развитая применительно к генеративному ИИ как инфраструктуре мышления. Показано, что деятельностьный профиль ИИ-компетентного субъекта – проектирование промтов, верификация генераций, освоение новых инструментов – представляет интенсифицированный, а не редуцированный интеллектуальный труд. Сделан вывод, что тезис об интеллектуальной деградации пользователей ИИ – преждевременно генерализованный миф, воспроизводящий паттерн технологической паники.

Abstract. The article presents a scholarly opposition to a thesis widespread in pedagogical discourse, namely that the systematic use of artificial intelligence (AI) inevitably leads to psychological dependence and cognitive inertia—so-called “intellectual laziness.” The author analyzes the sources of this claim, including the study by M. Gerlich (2025), exposing its methodological limitations, specifically: the substitution of causal relationships with mere correlations and the neglect of the distinction between cognitive offloading and cognitive capitulation. The theoretical foundation is provided by the extended mind theory of A. Clark and D. Chalmers, further developed in relation to generative AI as an infrastructure of thinking. It is demonstrated that the activity profile of an AI-competent subject – prompt design, verification of generations, and mastering new tools – represents intensified rather than diminished intellectual labor. The conclusion is drawn that the thesis of intellectual degradation among AI users is a prematurely generalized myth, reproducing the pattern of technological panic.

Ключевые слова: Педагогика искусственного интеллекта, когнитивная разгрузка, когнитивная капитуляция, расширенный разум, ИИ-грамотность, верификационная компетенция, цифровая дидактика.

Keywords: Pedagogy of artificial intelligence, cognitive offloading, cognitive capitulation, extended mind, AI literacy, verification competence, digital didactics.

Введение

В педагогическом и медийном дискурсе устойчиво воспроизводится тезис, согласно которому систематическое обращение обучающегося человека и исследователя к инструментам искусственного интеллекта (ИИ) (большим языковым моделям, нейросетевым

генераторам, ИИ-средствам контент-анализа и автоматизации исследований и т. п.) – закономерно ведет к их ментальной пассивности и умственной деградации. Данные доводы формулируются не как гипотеза, требующая верификации, а как самоочевидная аксиома, транслируемая без опоры на эмпирические данные и теоретические модели когнитивной науки.

Научная проблема обнаруживается в разрыве между риторикой «интеллектуальной деградации» и корпусом данных, позволяющих говорить о принципиально ином, интенсифицирующем характере воздействия осознанного использования ИИ на интеллектуальное развитие. Зарубежная когнитивная наука накопила значительный массив исследований когнитивной разгрузки и теории расширенного разума [2; 3; 4], тогда как отечественная педагогика в настоящий момент преимущественно ограничивается констатацией рисков. Цель статьи – обосновать педагогическую контраргументацию ограничительной позиции и показать, что деятельностный профиль системного пользователя ИИ соответствует критериям интенсифицированного интеллектуального труда.

Задачи: выявить источники тезиса о деградации и провести его методологическую критику ключевого, развести когнитивную разгрузку и капитуляцию, обосновать контраргументацию на базе теории расширенного разума, описать деятельностный профиль ИИ-компетентного субъекта; и сформулировать педагогические следствия для высшей школы. Методологическую основу составляют критический анализ первоисточников, сравнительно-теоретический анализ конкурирующих моделей и историко-компаративный метод.

1. Источник мифа и природа когнитивной разгрузки

Часто цитируемым основанием тезиса об интеллектуальной деградации выступает корреляционное исследование М. Gerlich на выборке из 666 участников, зафиксировавшее значимую отрицательную связь между частотой использования ИИ и показателями критического мышления (тест Халперн) при медирующей роли когнитивной разгрузки [1]. Растиражированные изданиями PsyPost, Big Think, Forbes и Psychology Today результаты труда в процессе популяризации трансформировались из корреляционных предположений в категоричные причинные утверждения, хотя сам автор указывал на отсутствие фатальной предопределенности эффекта, а к публикации была выпущена официальная корректировка [1].

Ключевая методологическая ошибка рестриктивного дискурса – представление переноса нагрузки на внешний инструмент как явления, специфически связанного с ИИ. Когнитивная разгрузка (cognitive offloading), описанная E. Risko и S. Gilbert как использование действия для снижения требований задачи – от наклона головы до напоминания в смартфоне, – есть норма функционирования познания: письменность, калькулятор и поисковая система образуют один ряд, который большая языковая модель лишь продолжает [2]. Сам факт обращения к ИИ не индикатор умственной «капитуляции» человека, важно понимать сопровождается ли разгрузка сохранением контроля и верификации.

2. От разгрузки к капитуляции: различие, игнорируемое рестриктивным дискурсом

Центральный теоретический ход нашей контраргументации – разграничение двух моделей взаимодействия с ИИ, смешиваемых тревожным («алармистским») дискурсом под общим ярлыком «использование ИИ». Первая – дисциплинированная разгрузка, при которой инструмент снимает рутинную составляющую задачи, а цель, оценка результата и ответственность остаются за субъектом [2]. Вторая – пассивное принятие генераций, обозначаемое как когнитивная капитуляция, при которой субъект отказывается от собственной мыслительной активности. Разгрузка сохраняет субъекта в позиции контролера, капитуляция – исключает его из нее. Рестриктивный педагогический дискурс игнорирует данное различие, агрегируя в одной выборке пользователей бездумного копирования и пользователей итеративных промт-систем с верификацией, что искажает усредненный эффект.

3. «Теория расширенного разума» как основание интеллектуального усиления

Философско-теоретическим основанием оппонирования тезису о умственной деградации выступает «Теория расширенного разума» (extended mind) A. Clark и D. Chalmers, выдвинувших концепцию активного экстернализма: когнитивные процессы не локализованы исключительно в границах биологического мозга, но включают внешние артефакты в функциональную архитектуру мышления при условии их надежной доступности и устойчивого доверительного использования субъектом. По мнению исследователей, человек с нарушением памяти использует записную книжку как функциональный аналог биологической памяти. При выполнении указанных условий такой инструмент признается не внешним вспомогательным средством, а неотъемлемой частью самого познавательного процесса [3]. Методологическое следствие данного тезиса состоит в том, что границы возможностей познающего субъекта не совпадают с операциональными границами его мозга: единицей анализа становится функциональная система «человек – инструмент», а не изолированный мозг.

В 2025 году A. Clark прямо распространил данную рамку на генеративный ИИ, показав, что человек исторически предрасположен к формированию гибридных мыслительных систем, а технологии нового типа лишь радикализуют тенденцию «природных киборгов» [4]. Качественное отличие генеративного ИИ от прежних внешних носителей состоит в том, что он не ограничивается хранением и извлечением данных, а участвует в генеративных и оценочных циклах мышления, влияя не только на результат, но и на сам процесс рассуждения; именно эта особенность объясняет интенсивность общественной тревоги вокруг ИИ. При этом A. Clark оговаривает условие легитимности расширения: интеграция инструмента требует «когнитивной гигиены» – дисциплины критического отношения к инкорпорируемому контенту, что соотносится с верификационной компетенцией и имеет прямое значение в педагогике. Отсюда вывод, противоречащий тезису о деградации: грамотная интеграция мощного внешнего инструмента есть не замещение интеллекта, а его функциональное расширение, образующее единую, более производительную как познавательную, так и образовательную и исследовательскую систему [3; 4].

4. Перформативное мышление против демонстрируемого: методологическая ревизия и эмпирические данные

Дополнительный методологический аргумент представлен в позиционной работе K. Mei и N. Weber, предлагающих разграничение перформативного (performed) и демонстрируемого (demonstrated) критического мышления применительно к взаимодействию с генеративным ИИ, опираясь на концепцию интеллектуального усиления D. Engelbart: перформативное мышление – процесс, осуществляемый субъектом независимо от помощи ИИ, демонстрируемое – процесс или продукт, возникающий при содействии ИИ-системы. Современные ИИ-системы могут значительно усиливать демонстрируемое мышление, не улучшая перформативное, – и это расхождение объясняет противоречивые результаты различных исследований [6].

Применительно к корпусу данных, лежащих в основании сентенции о деградации, данное разграничение указывает на принципиальный изъян: подавляющее большинство исследований оценивает преимущественно демонстрируемые показатели – итоговые тексты, баллы тестов, самоотчеты о привычном поведении, – тогда как собственно перформативная познавательная активность субъекта остается неизмеренной [1, 6]. Снижение демонстрируемого показателя при пассивном стиле пользования не означает атрофии перформативной способности; у дисциплинированного субъекта, осуществляющего верификацию каждой значимой генерации, данный эффект не должен воспроизводиться даже при высокой интенсивности использования технологии.

Указанный вывод получает самостоятельное эмпирическое подтверждение в обзорной работе L. Yan и соавторов, обобщающей исследования влияния генеративного ИИ на познание, метапознание и эпистемическую агентность обучающихся: эффекты использования ИИ контекстно обусловлены, а не универсально негативны, и при определенном педагогическом дизайне сопровождаются ростом метакогнитивной регуляции и эпистемической агентности – способности самостоятельно оценивать и корректировать собственные познавательные стратегии, а не просто принимать готовый результат. Ключевым модератором эффекта обозначен не сам факт использования ИИ, а характер педагогического сопровождения и осознанность пользовательской стратегии, что прямо подтверждает центральный тезис статьи: интеллектуальные последствия применения ИИ детерминированы деятельностным профилем субъекта и институциональными условиями его формирования, а не технологией как таковой [5].

5. Деятельностный профиль ИИ-компетентного субъекта и верификационная дисциплина

Анализ деятельностного аккаунта систематического пользователя ИИ – профиля, принципиально отличного от модели пассивной капитуляции, – дополняет теоретические аргументы конкретным описанием реальной интеллектуальной практики. Первый компонент – итеративное проектирование промтов, построение многошаговых промт-систем и отдельных пользовательских нейросетевых проектов. Данная деятельность требует точной формулировки задачи в условиях неполноты естественно-языковой инструкции, прогнозирования интерпретаций модели и коррекции формулировок по результатам каждой итерации; по когнитивной структуре она близка к инженерному проектированию и предполагает развитую способность к декомпозиции задачи и метаязыковой рефлексии.

Второй компонент – целенаправленное расширение инструментального репертуара: подключение новых моделей по мере выхода, освоение специализированных ИИ-средств (например, инструментов контент-анализа для гуманитарных исследований); технологическое поле меняется быстрее, чем устаревают компетенции, что требует непрерывного мониторинга передовых моделей и их обновлений. Третий компонент – рефлексивно-просветительская деятельность: чтение и написание авторских материалов об ИИ и аналитических работ, ведение образовательных блогов, обучение других пользователей, что предполагает способность к концептуализации инструмента и его трансляции иной аудитории. Четвертый – исследовательская и научно-публикационная деятельность на стыке лингвистики, педагогики и компьютерных наук, требующая методологической дисциплины и критического анализа источников.

Совокупность перечисленных компонентов противоречит логике тезиса о интеллектуальной пассивности. Субъект, работающий с ИИ на описанном уровне, увеличивает, а не сокращает объем целенаправленной умственной активности, поскольку конкурентное поле непрерывно усложняется, а отказ от развития компетенций означает немедленное отставание. Показательна и распространенная практика умалчивания об активном использовании ИИ при формальном декларировании скепсиса: подобное расхождение свидетельствует не об избегании технологии, а о ее фактическом, нередко интенсивном применении вне публичной рефлексии.

Завершает деятельностный профиль верификационная дисциплина – функция, порождаемая проблемой галлюцинаций ИИ, то есть генерации правдоподобных, но недостоверных утверждений, ранее рассмотренной автором применительно к научно-образовательной деятельности [7]. Данная проблема возлагает на пользователя дополнительную функцию: самостоятельную проверку каждого значимого утверждения, ссылки и фактологического элемента генерации. Верификационная компетенция – не

упрощение, а усложнение деятельности: пользователь должен одновременно удерживать содержательную задачу, оценивать предложенное решение и проверять его достоверность, оставаясь автономным в отношении используемого инструмента – подобно научному руководителю, не повторяющему эксперимент, но отвечающему за его корректность, или рецензенту, проверяющему тезисы статьи без ее повторного написания [там же].

6. Историческая закономерность технологической паники и педагогические рекомендации

Текущая полемика об интеллектуальной деградации воспроизводит устойчивый исторический паттерн институциональной реакции на новую технологию, ранее описанный автором применительно к книгопечатанию, калькулятору, компьютеру и Интернету: цикл «изобретение → тревожная реакция → ограничения → освоение → легитимация → интеграция» каждый раз завершался признанием технологии. Применительно к ИИ цикл находится на стадии тревожной реакции; обучающиеся, осваивавшие технологию вопреки запретам, получали конкурентное преимущество, а надзорно-запретительный подход не предотвращает использование ИИ, но делает его неконтролируемым и наименее безопасным с точки зрения верификации [7].

Отсюда вытекают следующие рекомендации: переход от детектирующе-запретительной модели к формированию ИИ-грамотности, включающей основы промт-инжиниринга; формирование верификационной компетенции как самостоятельного образовательного результата; пересмотр форм контроля знаний с учетом различия перформативного и демонстрируемого мышления; включение в программы рефлексивного компонента об истории технологических паник.

Данные рекомендации реализуемы в конкретных форматах: промт-инжиниринг как объект оценки процесса, а не текста (раздел 4); верификационный практикум по обнаружению ошибок ИИ-генерации; устная защита замысла вместо письменного артефакта; и рефлексия об истории технологических паник во вводном модуле (раздел 6).

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что тезис об интеллектуальной деградации пользователей ИИ представляет собой методологически несостоятельный и эмпирически непроверенный миф, основанный на некритическом обобщении единичного корреляционного исследования и подмене перформативного критического мышления демонстрируемым. Деятельностный профиль системного, верификационно дисциплинированного пользователя ИИ – проектирование промтов, верификация генераций, исследовательская деятельность – соответствует критериям интенсифицированного интеллектуального труда и согласуется с данными о росте метакогнитивной регуляции обучающихся.

Предложенная контраргументация имеет практическое значение для совершенствования образовательных технологий: интеграция ИИ в деятельность российских вузов представляет собой не дискуссионную опцию, а актуальную задачу развития отечественной науки и личности.

Перспективы исследований включают измерение перформативного и демонстрируемого мышления, проверку различия когнитивной разгрузки и капитуляции на российских выборках, а также проектирование педагогических моделей верификационной компетенции как результата высшей школы.

Список литературы:

1. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking // *Societies*. – 2025. – Vol. 15, № 1. – Art. 6.

2. Risko E. F., Gilbert S. J. Cognitive Offloading // Trends in Cognitive Sciences. – 2016. – Vol. 20, № 9. – P. 676–688.
3. Clark A., Chalmers D. The Extended Mind // Analysis. – 1998. – Vol. 58, № 1. – P. 7–19.
4. Clark A. Extending Minds with Generative AI // Nature Communications. – 2025. – Vol. 16. – Art. 4627.
5. Yan L., Pammer-Schindler V., Mills C., Nguyen A., Gašević D. Beyond Efficiency: Empirical Insights on Generative AI's Impact on Cognition, Metacognition and Epistemic Agency in Learning // British Journal of Educational Technology. – 2025. – Vol. 56. – P. 1675–1685.
6. Mei K. X., Weber N. Designing AI Systems that Augment Human Performed vs. Demonstrated Critical Thinking // arXiv preprint. – 2025. – arXiv:2504.14689.
7. Демин П. Е. Контраргументация рестриктивных подходов к интеграции искусственного интеллекта в российскую научно-образовательную деятельность // Флагман науки. – 2026 (в печати).
8. Демин П. Е. Лингвистика искусственного интеллекта (ИИ-лингвистика): контуры эмерджентной дисциплины цифровой эпохи // Флагман науки. – 2026 (в печати).

